

114 02
201

Л. МАРТОВЪ.

Противъ ==
== Войны!

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ
(1914—1916).

Издательство „ВОЗРОЖДЕНИЕ“.

Москва—1917.

Л. МАРТОВЪ.

114 ~~ор~~
дн

Противъ войны!

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ
(1914—1916).

Издательство „ВОЗРОЖДЕНИЕ“.

Москва—1917.

Война и Г. В. Плехановъ.

Въ двухъ открытыхъ письмахъ, помѣщенныхъ въ Лондонской «Justice» и (съ пропусками) въ петроградской «Рѣчи», Г. В. Плехановъ выясняетъ свое отношеніе къ войнѣ.

Въ «Рѣчи» онъ поясняетъ, во-первыхъ, что экономическое закабаленіе Россіи Германіей онъ усматриваетъ не въ русско-германскомъ договорѣ 1904 года, а въ томъ, который Германія навязала бы Россіи въ случаѣ побѣды; во-вторыхъ, что, будучи непримиримымъ врагомъ войны всѣхъ воюющихъ (НВ: точка зрѣнія одинаковой вины всѣхъ воюющихъ (НВ: точка зрѣнія декларациіи соц.-дем. фракціи), но признаетъ нападающей стороной Германію и желаетъ, чтобы нападающая сторона была «наказана».

Эта постановка вопроса отличается той геніальной простотой, которая свойственна всѣмъ великимъ открытиямъ. Плехановъ, по его словамъ, не желаетъ слѣдовать совѣтамъ пушкинской капитанши: «разбери, кто правъ, кто виноватъ, да обоихъ и накажи». Онъ считаетъ, что для русской публики достаточно половины той мудрости, которая отличала пушкинскую капитаншу и которая, признаться, нѣсколько полиняла отъ слишкомъ частаго цитированія ея тов. Плехановымъ. Разбери, кто правъ и кто виноватъ,—обязательно; но накажи только того, кто виноватъ: такова мудрость самого тов. Плеханова.

Эта политическая максима имѣетъ то удобство, что искони применявшаяся въ международной политикѣ. Наполеонъ I былъ несомнѣнно «виноватъ» въ войнахъ начала 19-го вѣка. За это Францію наказали ужасами казацкаго постоя 1814 года, бѣлымъ терроромъ, реставраціей Бурбоновъ и т. д. и т. д. Наполеонъ III былъ «виноватъ» въ войнѣ 1870 г. За это Францію «наказали» пятимиліардной контрибуціей и отнятіемъ Эльзаса и Лотарингіи. Болгарія была явно «виновата» въ войнѣ съ союзниками въ 1913 году; за это ее «наказали» отнятіемъ болгарской Македоніи и болгарской Добруджи и т. д. и т. д. И, условившись, что нынѣ виноваты Германія и Австрія, мы уже можемъ беззаботно желать искъ

«наказанія» въ видѣ наложенія на германскій народъ контрибуції, въ видѣ отнятія нѣмецкихъ территорій и т. п.

Передъ англійскими соціалистами, привыкшими обвинять англійскій имперіализмъ въ агрессивности, не уступающей агрессивности германскихъ юнкеровъ, Г. В. Плехановъ не можетъ, однако, аргументировать доводомъ, о нападающей и обороняющейся сторонѣ: передъ ними онъ долженъ разсѣять опасеніе о возможности усиленія русской реакціи. И онъ это дѣлаетъ съ той же геніальной простотой.

Въ случаѣ побѣды, Германія закабалитъ Россію экономически. А такъ какъ экономической прогрессъ есть основаніе прогресса политического и соціального, то ясно, что задержка въ экономическомъ развитіи Россіи лишить или почти лишить насъ возможности вести успѣшную борьбу съ реакцией.

Пушкинская штабсъ-капитанша ничего не поняла бы въ этомъ разсужденіи; но и не всякий современный бравый капитанъ сумѣлъ бы такъ «по военному» обойтись съ материалистической истиной, устанавливающей зависимость политического прогресса отъ экономического.

Грозящее Россіи со стороны Германіи экономическое закабаленіе есть националь-либеральная сказка—такая же сказка, какъ грозящее ей съ той же стороны культурное «онѣмеченіе» и политическое порабощеніе. 170-ти миллионной имперіи съ восьмимилліонной арміей ничего не грозить отъ «внѣшнихъ враговъ». Кто вѣдь, Китъ Китычъ, обидитъ: вы сами всякаго обидите. Условія мира, которыя въ случаѣ пораженія, могутъ быть навязаны Россіи, могутъ остановить ея «безболѣзенное» преображеніе въ новую Германію, въ грандиозную дво-рянско-буржуазную имперіалистскую и милитаристскую державу, развивающую колоссальныя производительныя силы при сохраненіи политического господства аграріевъ. О такомъ именно безболѣзенномъ превращеніи и о рѣшеніи такимъ путемъ коренного вопроса русской истории мечтаютъ гг. Струве, ищущіе въ побѣдоносной войнѣ логического завершенія начатаго 1905-ымъ годомъ кризиса. Но изъ состоянія экономической придавленности и приниженнѣи, создающей возможность «закабаленія» европейскимъ капиталомъ, Россія въ 1905 году стремилась выйти другимъ возможнымъ путемъ, путемъ коренного демократического преобразованія, путемъ революціи. Демократическая Россія не нуждалась бы во внѣшней побѣдѣ, чтобы ея капитализмъ могъ свободно развиваться, не боясь экономического закабаленія. Неуспѣхъ реакціи въ данной войнѣ, закрывъ путь къ имперіалистскому, «бисмарковскому» националь-либеральному рѣшенію

коренного вопроса русской жизни, лишь снова обострилъ бы ея противорѣчія и снова поставилъ бы на очередь вопросъ о радикальной ликвидациі старого режима—о революціи.

Конечно, можно себѣ представить такую степень военного разгрома, уничтоженія производительныхъ силъ, опустошенія и расчлененія страны, при которомъ мыслимъ сильный экономический регрессъ, ведущій къ полной невозможности политического развитія. Такое значеніе имѣла тридцатилѣтняя война для Германіи. Но *такая опасность* реально не грозитъ Россіи. Своей громадностью она достаточно защищена отъ подобной опасности. Россійской реакціи грозитъ только одно: неуспѣхъ ея захватныхъ плановъ въ Галиціи и Познани, на Черномъ морѣ и т. д., необходимыхъ ей для того, чтобы путемъ значительного территоріального расширенія, созданія еще большей національной пестроты населенія, эксплуатациі положенія мощной великой державы и, можетъ быть, многомилліардной контрибуції, «по бисмарковски» рѣшить и передъ нею стоящій вопросъ приспособленія политическихъ формъ къ требованіямъ экономического развитія. И только упорное настаиваніе реакціи на успѣхъ этихъ плановъ, упорное затягивание войны до тѣхъ поръ, пока союзники будутъ достаточно мощны, чтобы не только отбить, но и раздавать Германію, можетъ серьезно поставить передъ русскимъ народомъ опасность такого разоренія и такихъ послѣдствій неудачи, которая явится угрозой экономическому прогрессу.

Вотъ почему Плехановъ сдѣлалъ бы лучше, если-бъ убѣждалъ англичанъ и русскихъ въ томъ, что имъ надо отказаться отъ программы военного разгрома Германіи, предполагающаго (какъ и прусская программа военного разоренія Россіи) такое расточеніе производительныхъ силъ, которое всю Европу можетъ привести къ экономическому одичанію и вырожденію.

Экономический прогрессъ есть основа соціального и политического. Конечно. Но это не значитъ, что всякий, купленный любою цѣною шагъ по пути экономического прогресса непосредственно отражается шагомъ впередъ на пути политического развитія. Выгодный для экономического развитія торговый договоръ можетъ быть купленъ цѣною такихъ политическихъ «закрѣплений», которая не дадутъ реализоваться въ сколько-нибудь полной мѣрѣ выгодамъ, ожидаемымъ отъ этого договора для народнаго хозяйства.

Поэтому, положеніе о зависимости политического прогресса отъ экономического такъ же мало можетъ служить путеводной звѣздой для россійского гражданина въ нынѣшнемъ хаосѣ, какъ и положеніе

о томъ, что наказывать надо виноватаго и только его. При этомъ еще эти два положенія могутъ вступать между собою въ конфликтъ. Ибо, если мы должны желать разгрома Германіи потому, что этой цѣнной покупается для Россіи экономической прогрессъ, то, очевидно, для насъ уже не важно, «виновата» ли Германія. Мы должны, подобно Максимилю Гардену, сказать: «виновато ли мое отечество или нѣтъ, оно должно побѣдить». А съ другой стороны: если стать на точку зрѣнія несобходимости наказанія виноватаго, то такъ ли ужъ важно, получится ли отъ этого наказанія «интересная прибыль» для наказующаго? такъ ли ужъ важно, будетъ ли наказаніе содѣйствовать экономическому прогрессу въ странѣ наказующей?

Методъ упрощенного оперированія съ афоризмами экономического матеріализма такъ же мало пригоденъ для рѣшенія историческихъ проблемъ, какъ и «этическій» методъ, оперирующей съ категоріями «праваго» и «виноватаго», «преступленія» и «наказанія».

30 октября 1914 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие.

Миѳологія „послѣдней войны“	19
Промышленники и война.	23
А Маркса оставьте въ покоѣ	25
Война и Плехановъ	27
Ни германофобія, ни германофильство	31
Почему Марксъ „пангерманистъ“	34
Мавръ сдѣланъ свое дѣло	37
Русскій марксизмъ и война	42
Англія на поворотѣ своей исторіи.	50
Война и россійская демократія	53
Демократическое „оборончество“ въ Россіи	72
